

Глава 254. Счетчик Магнуса

Магнус был одет в хороший костюм, поверх которого было надето длинное пальто. Сегодня ему предстояло отправиться в Визенгамот. Но главной целью ухода из школы было передать в министерство личное письмо, в котором он объяснял, почему использовал магию в присутствии маглов.

Однако самое интересное заключалось в том, что на палочках Магнуса не было никаких следов. Таким образом, письмо Долорес было лишь предположением, а не фактом.

«Ты уверен, что я не нужен тебе?» спросил его Рагнар.

Магнус усмехнулся: «Хе-хе, я уверен, что им не нужна вся банда, брат. Я иду туда, чтобы разобраться с одним человеком, а не уничтожать министерство. Где Северус?» спросил он.

Рагнар пожал плечами: «Не знаю, он ведет себя странно с начала занятий».

«Он тебе что-нибудь рассказывал? Может быть, что-то случилось у него дома?» поинтересовался Магнус.

«Не знаю, но я попробую спросить», - сказал Рагнар и отпустил Магнуса без всякой заботы.

...

Магнус пришел в кабинет Дамблдора, так как старик был единственным, кто мог отвести его в Министерство.

Но Магнус увидел там Фоукса и его семью. «О, когда ты пришел сюда?»

Фоукс, словно увидев старую семью, подлетел к нему и обнял своими широкими крыльями грудь Магнуса. «Хехе... я тоже рад встрече».

Маленький феникс тоже подлетел к Магнусу и сел ему на плечо. Магнус, конечно, узнал его: «Как дела, маленький Рекс?»

Он был великолепен, о чем свидетельствовало то, как он ласково терся головой о щеку Магнуса. Казалось, вся семья Фениксов наслаждалась жизнью, и это было главное.

«Хорошо, надеюсь, вы не доставите профессору слишком много хлопот». Сказал он, поглаживая их обоих.

В то же время Дамблдор сказал: «Они стали восхитительным дополнением к моей жизни. Особенно маленький Рекс, в мальчике слишком много любопытства».

Дамблдор поставил точку на семье Фениксов, как будто они действительно были теперь его детьми. Но Магнус ничего не сказал и позволил старику порадоваться, он это немного заслужил.

«Ну что, пойдём в Министерство?» спросил Магнус.

«Тогда держи меня за руку».

...

Они аппарировали прямо в Министерство. Оттуда они поднялись на лифте и направились прямо в подземелье. Там для встречи был отведен большой зал. По просьбе Магнуса министр сделал комнату менее темной и более яркой.

Поэтому, когда он вошел в этот раз, зал показался ему гораздо более приятным для глаз и ума.

~Это подходящая обстановка для разговора и обсуждения вопросов.~

Как только он вошел, он стал центром всеобщего внимания. Большинство из тех, кто уже поддерживал Магнуса, либо устно поприветствовали его, либо просто слегка склонили головы. Все знали, что, как ни говори, влияние Магнуса было непревзойденным. Если бы он объявил любого из присутствующих в этом зале Пожирателем смерти, общественность слепо поверила бы и начала охоту на этого человека и его семью.

Так что в этом единственном аспекте Магнус был страшнее Темного Лорда. Но, поскольку у Темного Лорда не было морали и моральных принципов, он все равно имел преимущество.

Громкие голоса людей продолжались до тех пор, пока не пришла министр. Она заняла свое место на одной стороне зала, которая была слегка приподнята.

Евгения начала с обычных вопросов: «Лорд Элфиас Дож попросил не допускать нападений, подобных тому, что недавно произошло с мистером Пендрагоном, мы все должны предоставить наши финансовые отчеты в отдел финансовой документации министерства. Таким образом, мы сможем лучше знать, откуда приходят деньги и куда они уходят. Потому что из предыдущего допроса предателя мы узнали, что сначала ему заплатили 3 000 галеонов, чтобы он начал миссию, но потом миссия стала частью его жизни.»

Протесты вспыхнули как со стороны светлой, так и со стороны темной стороны. Магнус насмеялся и говорил: «Ха, все мы занимаем государственные должности. Визенгамот существует не для того, чтобы служить себе, а для того, чтобы служить интересам сообщества волшебников. Эта идея пришла в голову Мерлину, когда он создавал эту организацию. Мы старше самого Министерства и, следовательно, несем большую ответственность.

Итак, если кто-то из нас возражает против раскрытия нашей финансовой деятельности Министерству, это само по себе должно быть достаточной причиной для проверки на коррупцию. Поэтому я заявляю, что раскрою свою финансовую деятельность. Но только если министерство гарантирует, что эти данные никогда и никому не будут раскрыты. Я предлагаю создать хранилище данных рядом с резиденцией хранителя глубоких хранилищ Гринготтса».

Все поняли смысл. Хранителем был Нунду, ни у кого не хватало духу связываться с ним. По глупости, люди там думали, что даже Магнус не может возиться с этим зверем, не зная, что именно он назначил его.

«Я тоже согласен». Дамблдор поднял руку.

Теперь, когда два самых влиятельных волшебника согласились, не было смысла отрицать это, поскольку большинство уже было в руках Светлой стороны.

Евгения закончила с этим делом и перешла к следующему: «Следующим пунктом, представляющим интерес, является леди Амбридж. Леди Амбридж, вы будете говорить или мне зачитать?».

«Хехе... нет, пожалуйста. Я сделаю это сама». Женщина с лицом, которое можно было ударить

сильнее, чем лицо злейшего врага любого человека, встала. Она была одета во все розовое, сверху донизу, даже ее туфли были розовыми. Ее хихиканье было настолько раздражающим, что у человека могла пойти кровь из ушей.

Будь то кто-то со светлой или темной стороны, никому не нравилась эта женщина, это был редкий момент, когда все члены Визенгамота соглашались в чем-то, хотя даже не разговаривали друг с другом.

«Уважаемый Визенгамот и министр. Я хотела бы сообщить кое-что членам Визенгамота. Ровно 7 дней назад, в 10 часов утра, на маггловском вокзале Кингс-Кросс произошло событие. Это событие поставило под угрозу наше волшебное общество, а также Статут о секретности.

Мистер Пендрагон, вместе с 41 своими однокашниками, открыто использовал магию для тушения пожара, магически поднимал обломки весом в тонны, чтобы вытащить людей. Такое поведение ставило магический мир под угрозу разоблачения. Поэтому мы отправили письма об отстранении от работы в соответствии с законом.

Однако мое письмо было проигнорировано, и мистер Пендрагон взял всю вину на себя. Но даже он проигнорировал письмо и продолжил свои занятия. Вот почему я хочу провести суд над мистером Пендрагоном, однако для проведения этого суда необходимо разрешение членов организации, поэтому я здесь.

Пожалуйста, решите, были ли действия мистера Пендрагона уместными или нет.» Она закончила свою вступительную речь и осталась стоять. Теперь Визенгамот собирался обсудить это.

Первой встала Августа Лонгботтом. Она была сильной женщиной из семьи Лонгботтомов. Хотя на этом месте должен был стоять ее муж, он, видимо, был занят где-то в другом месте. Она зарычала на Долорес: «Леди Амбридж, я хотела бы спросить вас: вы пьяны? Или, может быть, принимаете какое-то другое лекарство, которое нарушает ваш мыслительный процесс?».

«Что вы имеете в виду, леди Лонгботтом? Я в полном порядке и в хорошей физической форме. И я не пью ничего, кроме хорошего британского чая». Гордо ответила она.

«Тогда нетрудно понять, что Его Величество сделал это, чтобы защитить народ, как велит его долг, и я уверена, что вы читали отчет мракоборца Муди. Его Величество использовал чары «Заметить-не заметить», чтобы никто не видел, как они творят чудеса. Так почему же вы тратите наше время, если дело отвергнуто?» спросила она уверенно. Она знала, что говорит правильно, и большинство других волшебников с ней соглашались.

Но, конечно, семья Блэков теперь была заклятым врагом Магнуса, как они могли не использовать эту возможность, точнее, Долорес Амбридж.

Арктурус Блэк III, патриарх семьи Блэк, дед Сириуса, встал: «Я согласен с уважаемой леди Лонгботтом, однако, должна быть причина и доказательства, почему леди Амбридж идет на такой серьезный шаг, верно? В конце концов, тот, кто смог попасть в Визенгамот, не должен быть дураком».

Долорес обрела уверенность и гордо продолжила, кивнув головой: «Да, потому что до действий мистера Пендрагона на станции все было в порядке. Но потом он пошел дальше и поймал преступников. Он поймал их способом, который был необъясним для маглов и остается загадкой для маггловского мира. Он бросил с неба валун в убегающую машину. Преступники находились посреди шоссе, и такому событию не было объяснения.

Такая беспечность сама по себе заслуживает сурового наказания, поскольку действия вызвали множество проблем для министерства».

Люди в зале начали переговариваться, сомневаясь в действиях Магнуса. Некоторые нервничали, гадая, что, наконец, Магнус столкнется с неудачей.

Евгения хлопнула молотком по столу и призвала к тишине. Она посмотрела на Магнуса: «Мистер Пендрагон, вы хотите что-то сказать?».

Он кивнул и начал: «Да, я хотел бы напомнить кое-что людям в этой комнате. Вы забыли, кто я такой? Да, потомок Мерлина. Но разве вы забыли короля Артура? Я являюсь официальным принцем Великобритании. Следовательно, это означает, что у меня есть долг перед миром маглов, перед его жителями.

«Теперь я свободный человек, поэтому я имею полное право использовать магию, дарованную мне Богом, для выполнения своих обязанностей принца. Поскольку я не нарушил Статут о тайне, нет никаких юридических оснований ни наказывать меня, ни проводить суд.

Помните, если я нарушаю законы внутри магического мира, только тогда Министерство может привлечь меня к ответственности, но если я нарушаю законы в магловском мире, как принц, я отвечаю только перед магловским судом. Но будьте уверены, в мои намерения не входит нарушение каких-либо законов. Я уважаю их и буду следовать им. И еще одно: у Министерства нет никаких доказательств того, что я вообще использовал магию.

Просто в тот момент ситуация требовала жестких мер. Кроме того, вместо того, чтобы восхвалять храбрость студентов, которые спасли людей, вы все пытаетесь отстранить их от занятий? ТАК ВОТ КАК МИНИСТЕРСТВО НАГРАЖДАЕТ ГЕРОЕВ? Тск... Неудивительно, что британское сообщество волшебников находится в упадке. Мы жалуемся на нехватку хороших волшебников, но когда мы их видим, мы пытаемся их похоронить».

Последнее замечание Магнуса было обращено ко всем присутствующим в комнате, а не только к Долорес. Они кивнули, принимая решение по этому вопросу.

«Давайте проголосуем. Те, кто хочет привлечь мистера Пендрагона к ответственности и желает суда, пожалуйста, поднимите руку». Продолжила Евгения. Только 5 человек подняли руки. Затем все подняли руки за то, чтобы признать Магнуса невиновным. Долорес зарычала от гнева, но ее адский день только начинался.

«Есть еще предложения?» спросила Евгения, поскольку Магнус уже говорил ей об этом.

Магнус встал и взял в руки дневник: «Да, госпожа министр, я хотел бы внести предложение об отстранении от должности и уголовном преследовании главы отдела по борьбе с неправильным использованием магии Долорес Амбридж за подделку документов, ложь Министерству и злоупотребление своими полномочиями».

«ПРЕПОСТОРОУС! КАК ТЫ СМЕЕШЬ ГОВОРИТЬ МНЕ ТАКОЕ? Я ВСЮ ЖИЗНЬ УПОРНО ТРУДИЛАСЬ...» Долорес вспыхнула от гнева.

Но Магнус поднял ладонь и заставил ее замолчать. Он продолжил говорить то, что заставило Долорес задрожать от страха.

«Члены, несколько дней назад я просматривал записи о сотрудниках Министерства. И знаете что, я нашел имя отца мисс Амбридж, Орфорда Амбриджа. Оказывается, он тоже был здесь

сотрудником». Сказал он с ухмылкой.

Долорес в этот момент заметно дрожала от страха. Вся ее жизнь была основана на том, что здесь обсуждалось, и если Магнус продолжит, ее жизнь будет кончена.

Но Магнус не дал ей шанса собраться с мыслями. Кроме того, лорд Блэк по глупости помог ему, сам того не зная.

Арктур Блэк III гордо ответил Магнусу: «Конечно, нам говорили, что лорд Орфорд Амбридж был уважаемым членом Визенгамота до нас».

Магнус хотел услышать именно это. Он сделал самое невинное лицо, на которое был способен, и смущенно произнес слова, которые потрясли всех: «Что? Но... записи говорят о другом. Там сказано, что Орфорд Амбридж работал в Департаменте магического обслуживания в качестве мойщика полов».

Долорес упала со своего места, глаза расширились, а лицо побледнело.

<http://tl.rulate.ru/book/62986/2105171>